

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

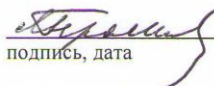
**Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» и роман Ю. Трифонова
«Время и место» как «романы итогов»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления подготовки 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

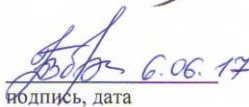
Орловой Полины Олеговны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Е. Герасимова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Тема выпускной квалификационной работы «Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» и роман Ю. Трифонова «Время и место» как «романы итогов»» выросла постепенно. Занимаясь творчеством Бориса Пастернака, я обратила внимание на присутствие пастернаковского «духа» в прозе Юрия Трифонова. В результате внимательного изучения текста романа Трифонова «Время и место» мною были выявлены эксплицитные и имплицитные отсылки к роману Пастернака «Доктор Живаго». Сам Трифонов отмечал влияние творчества Бориса Пастернака на свои произведения: «Может быть, такое признание прозвучит странно, но порой, когда пишу, чувствую на себе влияние каких-то фраз Пастернака...»¹.

Однако в ходе дальнейшей работы над темой я поняла, что между романами «Доктор Живаго» и «Время и место» существуют не только интертекстуальная связь и пересечения на уровне мотивов, но и сильное типологическое сходство, заставляющее ещё раз задуматься об их жанровом своеобразии.

Принимая во внимание тот факт, что анализируемые произведения трактуются многими исследователями как «итоговые» и не укладываются безоговорочно ни в одну из жанровых парадигм, была выдвинута гипотеза о принадлежности романов «Доктор Живаго» и «Время и место» к особой жанровой разновидности – «роману итогов».

XX век потребовал поиска качественно новых способов изображения эпохи и человека данной эпохи. Это повлекло за собой возникновение форм романа, нацеленных на решение поставленных задач. Под «романом итогов» я понимаю произведение, в котором автор подводит итоги своего времени и своей жизни. В этой особой жанровой форме отразились многие черты и тенденции романа XX века, в том числе саморефлексия и самокритичность.

¹ Трифонов, Ю. В. Книги, которые выбирают нас / Ю. В. Трифонов // Трифонов, Ю. В. Как слово наше отзовется... / Ю. В. Трифонов ; сост. А. П. Шитов; примеч. О. Р. Трифоновой, А. П. Шитова. М. : Сов. Россия, 1985. С. 272.

«Роман итогов» – это крупное произведение, для которого, как отмечает В.В. Виноградов, характерны интертекстуальный и интратекстуальный уровни: «От него тянутся нити аналогий, соответствий, контрастов, родственных связей по всем направлениям, даже в глубь литературного прошлого»¹.

Актуальность и научная новизна моей работы обусловлены тем, что связь романов Б. Пастернака «Доктор Живаго» и Ю. Трифонова «Время и место» ещё не была предметом отдельного исследования. До сих пор не были подробно рассмотрены ни интертекстуальная связь, ни типологическое сходство двух произведений.

Некоторые исследователи выделяют в прозе Трифонова интертекстуальные включения стихотворных текстов Б. Пастернака в форме прямого цитирования, аллюзий и реминисценций. Наталья Иванова в частности отмечает, что в романе «Время и место» есть эксплицитная и верифицируемая аллюзия на стихотворение Пастернака «В больнице»². М.В. Селеменова в диссертации, посвящённой творчеству Трифонова, относит романы «Время и место» и «Доктор Живаго» к традиции «московского» текста на основании присутствия в них московских топонимов и мифологемы «город-лес», которая понимается ею как духовная неразрывность героев со столицей³. Но этим сопоставлением М.В. Селеменова ограничивается.

С. Пискунова и В. Пискунов отмечают две параллели между произведениями. Во-первых, это «закономерность повтора и варьирования фамилий и имён персонажей (Саша Антипов – Паша Антипов, Мигулин – Микулицын, Маркуша – Маркел)»⁴. Во-вторых, это образ пересечённой Москвы-леса в финале «Времени и места». Он, по мнению авторов статьи,

¹ Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. М. : Гослитиздат, 1959. С. 157.

² Иванова, Н. Б. Проза Юрия Трифонова / Н. Б. Иванова. М. : Советский писатель, 1984. С. 277-278.

³ Селеменова, М. В. Художественный мир Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века : автореф. дис. ... докт. филол. наук / М. В. Селеменова. М., 2009. С. 22.

⁴ Пискунова, С., Пискунов, В. Вседневное наше бессмертие / С. Пискунова, В. Пискунов // С разных точек зрения : «Доктор Живаго» Б. Пастернака. М. : Советский писатель, 1990. С. 262.

контаминирует с последней строкой стихотворения из тетради Живаго – «Гамлет»: «Жизнь прожить – не поле перейти»¹.

Подведение итогов XX века в науке, искусстве и общественной жизни, характерное для начала нового столетия, является на сегодняшний день одной из актуальных, популярных тем. Возможное существование особой жанровой разновидности романа, предполагающей целостное отражение эпохи и её подытоживание, само по себе представляет интерес.

Цель работы: обосновать выдвинутую гипотезу об особой жанровой разновидности романа XX века – «романе итогов», – показать специфику этой жанровой формы в творчестве Б. Пастернака и Ю. Трифонова.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: выявить пастернаковский интертекст в романе «Время и место»; провести аналитическое сравнение образов художников, образов авторов и композиционного приёма «текст в тексте»; понять типологическое сходство двух анализируемых произведений; увидеть и изучить принципиальные различия между ними; сформулировать особенности «романа итогов».

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют труды отечественных и зарубежных учёных, занимающихся теорией романа XX века, «текстом в тексте», художественностью и теорией интертекстуальности: М.М. Бахтина, Д. Лукача, Ю.М. Лотмана, Н.Т. Рымаря, Л.Е. Герасимовой, Л. Оляндэр, М.Ю. Звягиной, Н. Пьеге-Гро. В своей работе я опираюсь и на теоретические идеи из статей о Пастернаке и Трифонове.

Методы исследования: герменевтический, историко-литературный, типологический, сравнительно-исторический, интертекстуальный.

Предметный материал, цели и задачи выпускной квалификационной работы определили структуру этой работы. Она состоит из введения, двух глав (Типологические особенности «романа итогов»; Художник и эпоха), заключения и библиографического списка.

¹ Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго / Б. Л. Пастернак // Пастернак, Б. Л. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе / Б. Л. Пастернак ; сост. Е. Б. Пастернак и Е. В. Пастернак. М. : Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2015. С. 1226.

Список включает в себя 78 источников. Среди работ о Пастернаке наибольший интерес представляют двухтомная антология «Пастернак: pro et contra», сборник «С разных точек зрения: “Доктор Живаго” Б. Пастернака», статьи Гаспарова, Куликовой и Герасимовой, Йенсена, Бондарчук, монография Смирнова, биографические книги Флейшмана. Среди работ о творчестве Трифонова для меня важны монография Ивановой, статьи и диссертации Селемневой и Суханова, книга Шитова «Время Юрия Трифонова: человек в истории и история в человеке (1925-1981)», материалы международной конференции «Мир прозы Юрия Трифонова».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Типологические особенности “романа итогов”» подробно рассмотрено типологическое сходство между «Доктором Живаго» и «Временем и местом» как романами о художниках, представляющими собой лирическое осмысление целой эпохи в жизни страны.

Отмечается, что Пастернак и Трифонов используют композиционный приём «текст в тексте» и помещают в свои романы произведения, написанные от лица героев-художников. При этом важным для понимания моментом является то, что писатели подводят итоги своего времени не только в авторском повествовании, но и в произведениях главных героев, включённых как «текст в тексте».

В главе последовательно доказывается, что попытка многопланового отражения «кризисной» эпохи, её творческая переработка становится той авторской задачей, понимание которой необходимо для того, чтобы вся структура обоих романов, все способы художественной организации раскрыли свой подлинный смысл. Анализируются специфические методы отбора, освоения, развертывания и переработки жизненного материала, свойственные «Доктору Живаго» и «Времени и месту».

Утверждается, что существование особой жанровой формы объяснило бы столь обширное типологическое сходство между рассматриваемыми произведениями Пастернака и Трифонова.

В первой главе также приведены обнаруженные в тексте Трифонова интертекстуальные интерференции с романом «Доктор Живаго». Прежде всего явным сходством обладают главные герои двух произведений: Александр Антипов и Юрий Живаго. Финал «Времени и места» заставляет вспомнить конец прозаической части «Доктора Живаго», это эпизод встречи двух состарившихся друзей. Однако образ Москвы, окружающей Антипова и героя-рассказчика, как лес, который они пересекают, отсылает читателя не только к роману Пастернака, но и к «Божественной комедии» Данте

Алигьери, и к мировой мифологии. Процесс смыслопорождения осуществляется за счёт полигенетической интертекстуальности.

Рассмотрены пересечения двух произведений на уровне мотивов: мотив памяти; мотив транспортного средства как чего-то пугающего, способного причинить зло; мотив роковой болезни, смерти и исчезновения близких; мотив сна; мотив детского несчастья.

В работе я прихожу к выводу о том, что Трифонов был хорошо знаком с текстом Пастернака и так или иначе опирался на его опыт при создании романа «Время и место». Однако весьма ошибочно было бы считать, что автор вторичен по отношению к своему предшественнику. Правомерно, скорее, говорить о процессе творческого усвоения и преодоления опыта Пастернака. Трифонов – художник, сформировавшийся в другую эпоху. В качестве материала он использует опыт исторического периода, на который пришлась его творческая жизнь.

Выявленные сходства важны для более глубокого понимания типологических особенностей романов «Доктор Живаго» и «Время и место». Путём сопоставительного анализа произведений в главе были определены ключевые черты «романа итогов»: «феномен жизни» и «феномен времени» как смысловой центр; множественность интратекстуальных и интертекстуальных связей; художественная рефлексия; автобиографизм и метатекстуальность; использование композиционного приёма «текст в тексте» и мнемонического механизма; фрагментарность; контрапунктное совмещение линий; использование приёма «опережающего» повествования; нераздельность бытового, исторического и вечного. Посредством рассмотренных структурных и композиционно-стилевых особенностей и образов восприимчивых героев-художников осуществляется подведение исторических и творческих итогов.

Во второй главе «Художник и эпоха» отмечается, что отличительные особенности романов, созданных разными писателями и порождённых разными эпохами, становятся очевидными при подробном рассмотрении

типологического сходства: протагонист – художник; композиция определяется приёмом «текст в тексте».

На основе сопоставительного анализа романов «Доктор Живаго» и «Время и место» утверждается, что одно из коренных различий между ними кроется в образах героев-художников, глазами которых показана «кризисная» эпоха. Живаго – поэт, обладающий талантом, даром жизни, Антипов – писатель-неудачник. При этом различия в мировосприятии героев и способе творческого преображения действительности во многом обусловлены «духом» времени, спецификой исторических периодов, на которые приходится жизнь Живаго и Антипова.

В главе наглядно показано, что построение «текст в тексте», включение в повествование «итоговых» произведений героев-художников выполняет в романах «Доктор Живаго» и «Время и место» разные функции. В произведении Пастернака книга стихов Живаго символизирует единение с миром и выход в Вечность с помощью творчества, а у Трифонова роман «Синдром Никифорова» становится метафорой иллюзорности «дочерпывания». Используемый приём «текст в тексте» позволяет авторам не только генерировать смысл на границах между «собственным» текстом, текстом, написанным от лица художника, и «не-текстом», при переключении из одного семиотического пространства в другое, но и дать наиболее полное отражение эпохи.

В работе подчёркивается, что, несмотря на отмечаемое многими исследователями присутствие автобиографических черт в образах Юрия Живаго и Александра Антипова, ни в коем случае не следует отождествлять героев-художников и авторов. В ходе аналитического сравнения образов авторов выявлены основные формы авторского присутствия в текстах «Доктора Живаго» и «Времени и места». В обоих произведениях автор всеведущ и вездесущ, он знает мысли и стремления героев, их сны. По

определению В.А. Суханова, это «автор-демиург»¹, который не просто создаёт уникальную концепцию мира, а занимается «жизнетворчеством».

Рассмотренные различия между романами связаны также с творческой индивидуальностью Пастернака-поэта и Трифонова-прозаика. В «Докторе Живаго» «личностное» преобладает в повествовании, что позволяет некоторым исследователям рассматривать произведение как «прозу поэта». Трифонов же в своём романе «Время и место» не переходит грань между эпическим и лирическим и остаётся верен реалистическим методам. Для обоих писателей было характерно особое восприятие собственной эпохи и «феномена времени».

Выявленные в выпускной квалификационной работе отличительные особенности «Доктора Живаго» и «Времени и места» не отменяют очевидную близость способов организации и построения текста, нацеленных на глубокое понимание изображаемой эпохи и подведение её итогов, что позволяет отнести романы к особой жанровой разновидности.

¹ Суханов, В. А. Романы Ю. В. Трифонова как художественное единство / В. А. Суханов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 70.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутая в выпускной квалификационной работе гипотеза о существовании жанровой разновидности «роман итогов» была доказана сопоставительным анализом структурных и композиционно-стилевых особенностей романов «Доктор Живаго» и «Время и место». Понимание типологического сходства между рассматриваемыми произведениями Пастернака и Трифонова позволило сформулировать ключевые черты «романа итогов», характеризующегося усиленным автобиографизмом, интра-, интер- и метатекстуальностью.

В обоих произведениях отчётливо прослеживаются важные тенденции развития прозы в XX веке – лиризация и субъективизация. Личность автора играет в анализируемых романах очень важную роль: автор стоит над всем и всё переживает лирически.

По замечанию Трифонова, «наша литература делается всё более субъективной – субъективной в том отношении, что и писатель проникается большей ответственностью за то, что происходит в мире, который он изображает»¹. Художники ощущают острую потребность в подведении как исторических, так и творческих итогов.

Аналитическое сравнение образов героев-художников, образов авторов и композиционного приёма «текст в тексте» показало принципиальные различия между романами «Доктор Живаго» и «Время и место». Они во многом обусловлены различиями эпох, оказавших решающее влияние на Пастернака-поэта и Трифонова-прозаика и используемых ими в качестве материала.

Эпоха в «романе итогов» становится объектом эстетического и этического осмысления. Пастернаку и Трифонову важно было передать не

¹ Трифонов, Ю. В. Персонаж в современной литературе / Ю. В. Трифонов // Трифонов, Ю. В. Как слово наше отзовётся... / Ю. В. Трифонов ; сост. А. П. Шитов; примеч. О. Р. Трифоновой, А. П. Шитова. М. : Сов. Россия, 1985. С. 65-66.

выполняют лишь функцию фона), а его уникальный духовный опыт, воссоздать «феномен жизни» и «феномен времени», вывести «формулу» эпохи. Однако отражение «духа» времени и выход в метафизическую глубину оказываются невыполнимыми без обращения к конкретному «бытовому» материалу, без поэтизации повседневности. Быт – это пространство, в котором живёт история.

Осмысление эпохи в должном объёме возможно лишь по прошествии определённого времени, при условии взглядывания в прошлое. Действие в финале романа «Время и место» происходит в современное для позднего творчества Трифонова время. Писатель оглядывается назад, в довоенный период, но при этом всё ещё погружён в проживаемую эпоху. В случае с Пастернаком временная дистанция намного больше. Автор «Доктора Живаго» «перерос» свою эпоху, ему доступен больший простор для видения.

Важным для понимания моментом является то, что эпоха в романах «Доктор Живаго» и «Время и место» показана глазами героя-художника, героя-созерцателя, противопоставляющего себя водовороту истории. Человек зависим от времени и может противостоять его ходу только с помощью воспоминаний и подлинного искусства. Именно память и творческий процесс становятся попыткой преодоления смерти и истории в её сиюминутности. «Роман итогов» как феномен творческой рефлексии воплощает собой эту идею.

Существование жанровой разновидности «роман итогов» может представлять большой интерес для современного литературоведения, изучения поэтики жанров. Вероятно, что дальнейшим направлением исследования в этой области будет проверка гипотезы, предполагающая обнаружение романов, которые также можно отнести к жанровой форме «роман итогов», их сопоставительное изучение и выявление типологических особенностей. Качественно новый подход к произведениям, предполагающий особое понимание их жанрового своеобразия, станет отправной точкой для того, чтобы уловить смысл всех взаимосвязанных и взаимообусловленных художественных элементов анализируемых романов в их переплетении.